

Пара-Брахма Упанишада

1. Тогда Шаунака, великий домохозяин, приблизился должным образом к почтенному мудрецу Пиппаладе из рода Ангираса, и спросил его: "(Все многообразие сотворенных вещей) должно было присутствовать в божественном эфире сердца Брахмана (Хиранья-гарбхи). Как же великий Бог создавал их из себя в различных видах, и каково это великое и могущественное знание?" Пиппалада ему отвечал: "Наипревосходнейшее знание Брахмана, которое я теперь буду объяснять, заключается в том, что один лишь только Брахман является Истиной. Это (знание) ярко сияет в граде трансцендентного Брахмана, находящегося вне раджаса (и прочих гун), бесчастного, чистого, неразрушимого и поддерживающего энергию, силу чувств и жизненных ветров (*пран*). Он – создатель большого количества индивидуальных душ, и Он же ограничивает (сдерживает) их внешнее видение. Оставаясь в граде своего Атмана, аскет осознает Единство с Брахманом, не совершая никакой кармической деятельности. Но если человек считает себя деятелем (исполнителем) каких-либо дел и поступков, то тогда он неминуемо пожинает плоды своих деяний (т.е. он постоянно кружится в непрерывном колесе рождений и смертей), подобно тому, как фермер собирает урожай со своего поля. Человек, знающий истинную природу действия (кармы), не совершает кармических действий, так как он трудится без всякой привязанности (к самому действию и к его плодам). Зная тайну действия (которая заключается в том), что незаинтересованное действие приводит к освобождению, мудрый человек должен совершать действия без привязанности. Человек, обладающий способностью различения (между вечным и преходящим), не связывает сеть эгоистически-мотивированных действий своего внутреннего Атмана. Бескорыстная деятельность не привязывает к сансаре, – это Истина. Деятельность, не преследующая эгоистические цели, не сковывает человека путами бесконечных мирских желаний.

2. Божества, осуществляющие контроль над жизненным дыханием (*праной*), – это Вишва, Вирадх, Отир и Турийя. Также существуют четыре нади (нервных канала), где находятся праны и руководящие божества. Первые два активны в утомленных Рама и Араме во время бодрствования и сна со сновидениями, а остальные – во время глубокого сна (без сновидений), подобно ястребу, летающему в небе. Также, как ястреб, летающий в небе, возвращается (когда утомлен) в свой дом, в гнездо, – так и Атман, побывав в состояниях бодрствования и сна со сновидениями, отдыхает в глубоком сне (без сновидений). Этот Атман, отдыхая в золотой трансцендентной оболочке (эфира сердца), и будучи бессмертным, сохраняет активность в трех нади (Рама, и т.д.). Одна часть (*пада*) этого – авидья; три четверти (т.е. части, пады) этого – состояние Брахмана. Дживатма, избавляясь (очищаясь) от кармы, возвращается в свое естественное состояние (*сварупу*), и получает освобождение. Дживатма находится в авидье только тогда, когда она воображает, что она отлична от Трипада-Брахмана; это заблуждение не позволяет ей выбраться из сансары.

Хотя дживатма пребывает в золотой трансцендентной оболочке (эфира сердца), все же она из-за авидьи испытывает состояния бодрствования, и т.д. Также, как Девадатта (то есть любой человек), пробужденный от сна вследствие тычка палкой, не возвращается ко сну немедленно после пробуждения, – так и дживатма, получая знание Веданты, не заблуждается в отношении трех состояний (бодрствования, и т.д.); обладающая мудростью Веданты дживатма не пятнается более ни хорошими, ни дурными действиями (т.е. кармой). Это подобно тому, как маленький мальчик испытывает радость, не имея никаких определенных желаний, независимо от тех вещей, которые его окружают. Также, как сияющее существо (дживатма), (утомившись в состояниях бодрствования и сна со сновидениями,) с радостью вступает в царство глубокого сна, – так оно и испытывает счастье, осознавая свое Единство с высшим сиянием Брахмана, который расточает вокруг Себя ослепительное сияние, и отраженным светом Которого светят все материальные светила (солнце, луна, и т.д.). Таким образом, сердце (читта) погружается в высший Брахман, и

Параматман наслаждается счастьем. Чистый цвет (то есть состояние не-различия, абхеда) обретается по милости Ишвары. И тем же самым путем турийя-свапны (погруженности в четвертое состояние), Он дает отдохновение дживатману. Также, как личинка перемещается с одного места на другое (, джива передвигается из бодрствующего состояния турийи в спящее состояние турийи); это желание (передвигаться из одного состояния турийи в другое) возникает по милости Ишвары. И посредством этого, джива наслаждается в самой себе (практикуя глубокую медитацию, Савикальпа и Нирвикальпа Самадхи).

Соединение (совмещение, т.е. параллельное существование) индивидуального и высшего сознаний отвергается, так как в этом имеется оттенок различия. (Когда же существует одно неразличие, т.е. абсолютное Единство), – то это самое высочайшее состояние (т.е. Брахман), и нет ничего иного, помимо этого. Когда изучение Писаний не приводит к Само-реализации, тогда человек должен попробовать заняться аштанга-йогой. То, что является источником Индры (Ишвары), неизменно находится там, как источник Веды (т.е. Парамешвары). Вне (обусловленности) хорошим и плохим, он (аскет) не пятнается случайными хорошими или плохими действиями. Это сверкающее Существо оказывает покровительство другим богам (подобно богу Брахме), Оно есть неусыпный "внутренний контролер" в виде непривязанного (к объектам) чистого сознания, Пуруша, Хамса Пранавы, высший Брахман. Это – не главная Прана (жизненное дыхание). Пранава есть Сам дживатман. Это состояние дживатмана является первичной сияющей сущностью. И как может тот, кто знает таким образом (истинную природу Пранавы), утверждать различие между дживатманом и Брахманом? Поэтому он понимает, что дживатман – это Брахман.

3. И тогда, для этого осознавшего (Единство) человека, Реальность (т.е. истинная мудрость) образует и внутренний пучок (волос, т.е. хохолок), и священный шнур. Брамину, жаждущему освобождения (от сансары), позволено игнорировать внешние формальные знаки своего статуса в пользу внутренних. Ношение внешне видимого пучка волос и священного шнура обязательно только для домохозяев (*грихастх*), занятых исполнением ритуалов и обрядов. Отличительная черта обладания внутренним священным шнуром – это осознание Единства своей Души и Брахмана, союз с внутренней Реальностью.

4. Авидья и не существует (поскольку причина мира не видима), и не несуществует (поскольку последствие видимо как феноменальный мир), и не является одновременно существующей и несуществующей (поскольку эти два состояния несовместимы). Авидья ни отлична (от Брахмана, поскольку она не обладает независимым существованием), ни неотлична (поскольку она – не сущность (т.е. не субстанция)), ни одновременно отлична и неотлична (поскольку это невозможно). Она не имеет частей (поскольку части отсутствуют в причине), ни несчастна (поскольку последствие очевидно имеет части, т.е. разбито на множество частей), ни комбинация обоих (вариантов). Поэтому авидья-майя неопишима, анирвачанья. Эта авидья-майя должна быть полностью уничтожена посредством осознания Единства дживатмана и Брахмана; так как она – причина иллюзии. Понимать эти сложные нюансы надо именно таким образом.

5. Не существует ничего, помимо четырехчастного Брахмана (т.е. турьятита). Имеются четыре места для осознания внутреннего Джива-Брахмана (*Jiva-Brahman*), который состоит из четырех пад внутри тела. (Четыре пады вясти: Вишва/*Vishva*, Тайджаса/*Tajasa*, Праджня/*Prajna* и Турия/*Turiya*. Четыре пады самасти: Вирадждж/*Viraj*, Сутра/*Sutra*, Биджа/*Bija* и Турия/*Turiya*). В глазах, горле, сердце и голове – (четыре) состояния бодрствования, сна со сновидениями, глубокого сна и туга. (Кроме того, Атман должен постигаться, осознаваться как) огни Ахавания/*Ahavanīya*, Гархапатья/*Garhapatya*, Дакшина/*Dakshina* и Шабхья/*Sabhya*. В бодрствующем состоянии руководящее божество – это бог Брахма, в спящем состоянии – Вишну, в глубоком сне без сновидений – Рудра, и четвертом состоянии – Неразрушимый Пара-Брахман, состоящий из чистого сознания. Следовательно, четыре психических состояния (бодрствование, и т.д.) должны рассматриваться как покрытые четырьмя пальцами, и также, как священный шнур шириной в девяност шесть четырехпальцевых отрезков, – так и внутренняя брахма-сутра состоит из девяности шести ка-

тегорий (таттв/*tattvas*). Поскольку священный шнур состоит из трех нитей, – так и внутренняя брахма-сутра приведена к состоянию из тридцати двух категорий в каждой из трех гун.

Это тройное состояние (триада), очищаемое мудростью, должно быть известно по отдельности как три бога (Брахма, Вишну и Шива). Это известно как девять Брахманов, обладающих девятью атрибутами. Они считаются девятью, представляемые как три, каждый из которых имеет по три атрибута, чтобы быть тождественным солнцу, луне и огню. Первый и последний (из триады) должны быть трижды повернуты в середине, и должны рассматриваться как Брахма, Вишну и Махешвара. Первый и последний должны быть соединены, и узел не-двойственности (*адвайты*) должен быть завязан в узле сознания. И тогда то, что простирается от пупа до Брахмарандхры и соединено с двадцатью семью таттвами по-отдельности и обладает тремя гунами, должно рассматриваться как одно, хотя они и кажутся связанными с характеристиками Троицы. Эта (внутренняя) брахма-сутра должна считаться свисающей с левого плеча, и вниз до бедра. Соединение первого и последнего должно быть понято, как обусловленное наличием одной-единственной основы. Предметы, сделанные из глины (горшки и проч.), считаются реальными, но на самом деле, это – просто словесные концепции, порожденные незнанием; любое изменение, трансформация – это просто название; истина в том, что все это – глина. И как не может быть горшка без глины, так и первичная причина, – Брахман, – один есть подлинная Реальность.

Размышляя над словом Хамса (т.е. Я есть Хамса/Брахман), он должен быть утвержденным во внутреннем хохолке и священном шнуре. Браминство – это такое состояние, когда человек способен размышлять о Брахмане. Истинный мудрец не носит на себе внешних признаков брамина (т.е. хохолок и священный шнур), а домохозяин (*грихастха*) имеет видимый хохолок для выполнения ритуалов и священный шнур для приобретения мудрости. Похожим на брамина может быть человек с большим хохолком и священным шнуром, сделанным из хлопковых ниток. Брахма-сутра только одна; она видится как четыре (как Вишва, Вирадх, и т.д.), если ее учетверить. Двадцать четыре таттвы образуют нити. Девять таттв образуют один трансцендентный Брахман, (но люди) изобрели много путей (типа санкхьи, йоги, и т.д.) из-за разности в подходах. Освобождение одно для всех, – будь они Брахмой и прочими богами, божественными мудрецами или людьми. Брахман только один, без второго. Состояние Брахмана также только одно. Касты (*варны*), стадии жизни (*ашрамы*) и особые обязанности (*дхармы*) могут варьироваться, т.е. быть разными. Но хохолок – один и тот же для всех каст и жизненных стадий. Мудрецы говорят, что для аскета, стремящегося к Освобождению, основой хохолка и священного шнура является только Пранава (Ом), и ничто иное. Хамса – это хохолок, Пранава – это священный шнур, и Нада – связующее звено. Это – дхарма, и нет никакой другой дхармы. Как так? Пранава, Хамса и Нада образуют тройную нить, и это остается в сознании в глубине сердца. Знайте же, что это – тройной Брахман. Санньясин (аскет, отшельник) должен отбросить мирские (т.е. формальные) хохолок и священный шнур.

6. Сбрив (удалив) хохолок, мудрый человек должен отбросить также и внешний священный шнур. Он должен осознавать вечного неразрушимого Брахмана как священный шнур.

7. Для того, чтобы избежать нового перерождения в сансаре, он должен всегда стремиться к Освобождению. Сутра так называется потому, что она обозначает (т.е. указывает на) Освобождение; сутра – это действительно самая высокая позиция (т.е. состояние).

8. Тот познал сутру, кто стал искателем Освобождения, т.е. нищенствующим монахом. Он – знаток Веды; у него безупречное поведение. Тот является ученым брамином, кто освящает своим присутствием людей, вкушающих вместе с ним пищу.

9. Йогин (опытный йогин-практик), брамин и аскет должны носить ту сутру, которой пронизан и соединен (воедино) весь этот феноменальный мир также, как драгоценные камни (в ожерелье) связаны между собой нитью.

10. Мудрый брамин, всецело поглощенный йогой и духовным совершенствованием, должен отбросить внешний священный шнур. Тот, кто носит сутру, состоящую из преданности Брахману, достигает Освобождения. Нет ни загрязненности (даже поеданием остатков чужой пищи и т.д.), ни каких-либо иных пороков у того, кто обладает этой сутрой.

11. Те, кто, обладая священным шнуром духовной мудрости, носят внутреннюю сутру, – те суть подлинные знатоки сутры в этом мире, и они – истинные носители священного шнура.

12. Их хохолок и священный шнур состоят из духовной мудрости (*джняны*), они утверждены в джняне; для них лишь джняна является высшим стимулом, и эта джняна освящает этих мудрых людей (т.к. сказано, что она – высший очиститель и освятитель).

13. Мудрец, чей хохолок состоит из джняны, (и не из чего иного,) подобно пламени, исходящему от огня, называется обладателем истинного хохолка; другие же, носящие внешние атрибуты, считаются всего-навсего ритуалистами.

14. Те, кто поглощены в мирской деятельностью, – будь она религиозно-ритуальной или просто бытовой, – являются браминами только по названию (а не по сути), наполняя свои утробы. Они обречены на страдания и на новые перерождения в сансару.

15. Священный шнур, свисающий с левого плеча до бедра, не ведет к Освобождению (а, скорее, противоречит ему). Мудрый будет носить (т.е. обладать) истинное Знание, которое укоренено в сознании, имея священный шнур в виде истинных принципов (*tattvas*), и простирающийся от пупа до апертуры в макушке головы (*брахмарандхра*).

16. Этот священный шнур, который составляет часть определенного ритуала и сделан из (хлопковых) нитей, должен быть носим теми, у кого нет Знания (т.е. невеждами). Тот, чей хохолок состоит из мудрости, также как и его священный шнур, имеет все (истинные) характеристики (свойства) брамина; другие же не имеют ничего подобного вообще.

17. И именно этот священный шнур, состоящий из Осознания Единства дживатмана и Брахмана, – есть высшая панацея от всех страданий сансары. Мудрец, который носит этот священный шнур, достигает Освобождения.

18. Полностью готов к отречению (т.е. к принятию санньясы) только тот мудрый брамин, который имеет священный шнур и внутри, и вовне; но тот, кто имеет один только внешний атрибут, не готов к отречению и принятию санньясы.

19. Следовательно, всеми своими силами аскет должен стремиться к Освобождению. Отбросив внешний шнур, он должен носить внутреннюю сутру в своем сознании.

20. Отбросив внешний мир преходящих феноменов и форм, отбросив внешние хохолок и священный шнур, он должен держаться хохолка и шнура только в виде священного слога Ом (т.е. Пранавы) и Брахмана (Хамсы), и таким образом готовить себя к Освобождению." Так сказал почтенный мудрец Шаунака.

На этом заканчивается Пара-Брахма-Упанишада Атхарваеды.